

Глава 250 Буддийский мастер Цзин Янь и былые дни.

Ученики Лу Чжоу, разумеется, знали, что означают его слова.

Первым сделал ход Дуаньму Шэн, все это время сдерживающий себя. Согнув руку, он поднял Копье Повелителя и со всей силы метнул его.

Копье Повелителя было окутано энергией, а его наконечник сверкал на свету, пролетая по воздуху.

Любой человек с острым зрением мог легко заметить, что это превосходное оружие небесного класса.

Оружие небесного класса делилось на различные ранги. Однако ранги были немного размыты. Разница в оружии небесного класса была хорошо видна на примере того, как Меч Долголетия Юй Шанжуна сломал мужской и женский парные мечи Чжо Пина. Кроме того, сила оружия небесного класса также диктовалась силой его владельца. По сравнению с культиватором сферы Зарождения Божественного Треволнения с однолепестковым аватаром, оружие небесного класса в руках культиватора с пятилепестковым аватаром было гораздо мощнее.

Толпа закричала, когда Дуаньму Шэн метнул свое копьё.

Бах!

Копье Повелителя ударило в мраморный пол в трех футах от буддийского мастера У Ниань.

Мраморный пол треснул, разлетевшись в стороны более чем на десять метров.

Тем временем малышка Юань'эр развернула свой Пояс Нирваны. Тот развернулся, как красный ковер. Она быстро прошла по нему, преграждая путь монахиням.

Минши Инь спокойно и неторопливо подошел к одному из возвышающихся столбов и вонзил в него свой Разделительный Крюк. На его лице была видна презрительная улыбка.

Зрители снова зашумели. Возможно, это было связано с личностью их противников, но толпа была чрезвычайно возбуждена. Узнав о подлых поступках секты Небесного Меча, они не могли не почувствовать отвращения к претенциозным монахиням из женского монастыря Облачного Сияния.

У Ниань была озадачена.

— Амиабха... старый благодетель, что это значит?

Лу Чжоу снисходительно посмотрел на нее, а затем переключил внимание на венчик из хвоща.

— Ты сможешь уйти, как только уничтожишь свою культивацию и оставишь здесь Нефритовый Венчик из Хвоща.

— ... — Буддийский мастер У Ниань.

Лу Чжоу говорил неторопливым тоном, который не был ни легким, ни торжественным. Казалось, что он говорит о чем-то незначительном. Возможно, это было связано с его статусом, но когда он заговорил, все замолчали. Даже без использования Первородной Ци все отчетливо слышали его слова.

— Старый благодетель, женский монастырь Облачного Сияния не имеет никаких разногласий с Павильоном Злого Неба. Почему вы ставите меня в затруднительное положение? — невинно спросила У Ниань.

Лу Чжоу вздохнул и покачал головой, не став ее развлекать. Вместо этого он спросил:

— Цзин Янь ничего тебе не сказала?

У Ниань была озадачена. Интуиция подсказывала ей, что у хозяина Павильона Злого Неба были уникальные отношения с ее учителем, Цзин Янь. В молодости она присоединилась к женскому монастырю Облачного Сияния и выросла там. Она находилась под опекой Цзин Янь на протяжении ста лет, но никогда не слышала, чтобы ее учитель упоминала о Павильоне Злого Неба. В итоге она сжала ладони и произнесла:

— Старый благодетель, я запуталась в ваших словах. Пожалуйста, объясните мне.

Лу Чжоу произнес:

— Мерзость. — Это было одно из самых ярких воспоминаний Ци Тяньдао. Он вспомнил, что происходило в прошлые века. Время и люди менялись, но некоторые вещи оставались неизменными.

— Почему вы ругаетесь, старый благодетель?

Десять монахинь вышли вперед и окружили буддийского мастера У Ниань.

Когда ее окружили, У Ниань начала нараспев читать какие-то странные сутры.

Десять монахинь выпрямили ладони и тоже запели.

У Ниань поклонилась Лу Чжоу, стоявшему на Рассекающей Облака колеснице, и произнесла:

— Хотя я не знаю, в каких отношениях вы состоите с моим учителем, я знаю, что меня не в чем обвинить. Если хотите, я смиренно приглашаю вас в женский монастырь Облачного Сияния, где мы сможем подробно обсудить эту тему. Прощайте!

Бззз.

Под ногами монахинь выросли сияющие круги. Это были улучшенные Яркие Зеркала, способные перемещаться вместе с заклинателем. Зеленые сияющие круги имели сложные узоры и излучали уникальную энергию. Это была самая используемая и самая сложная техника усиления в буддийских сектах.

Одиннадцать кругов зависли в воздухе. С У Ниань в центре, сияющие круги окутали их, когда они поднялись в воздух.

Дуаньму Шэн хрюкнул и взлетел в воздух. Копье Повелителя в земле было выдернуто какой-то энергией. Оно жужжало и вибрировало, пока летело обратно в его руку.

Схватив Копье Повелителя, Дуаньму Шэн устремился к монахиням.

Увидев это, У Ниань со вздохом покачала головой.

— Третий ученик Павильона Злого Неба, Дуаньму Шэн. Я слышала, что он культивирует технику Божественного Единого, и что он очень властный и свирепый. Судя по тому, что я вижу сегодня, он оправдывает свою репутацию.

Зеленые круги засияли.

Бам!

Копье Повелителя ударило в сияющий круг, но одиннадцать монахинь продолжали подниматься в воздух.

Дуаньму Шэн посмотрел на них и произнес:

— Озарение Сотни Треволнений. — Рядом с ним появился аватар с двумя лепестками. Два лепестка вращались так быстро, как будто их было десять, впоследствии сливаясь в один круг.

У Ниань слегка нахмурилась.

— Амиабха... Разбейся!

Нефритовый Венчик из Хвоща вспыхнул. Из сияющего круга, словно дождь, посыпались плотные капли энергии.

В этот момент десять монахинь запели еще громче.

Редко кто из буддийских сект сражался в подобной манере. Зрители с замиранием сердца смотрели на происходящее, открыв рты. Их взгляды были устремлены на третьего ученика Павильона Злого Неба, Дуаньму Шэна. Тот поднял Копье Повелителя.

Бах! Бах!

Он отразил дождь из энергии своим аватаром, но буддийская техника заставила его опуститься.

Бум!

Когда ноги Дуаньму Шэна коснулись мраморного пола, прогремел громкий взрыв. Во все стороны разлетелись обломки и щебень. Поверхность мраморного пола почти полностью покрылась трещинами.

Зрители отступили, уставившись в небо.

— Позвольте мне. — Хуа Юэсин подняла руки и сформировала энергетический лук и стрелы, после чего плавным движением выпустила стрелу с оперением.

Бам!

Сияющий круг заблокировал стрелу Хуа Юэсин.

— У них есть лучник?

— Павильон Злого Неба слишком силен!

— Хотя стрела не смогла разбить буддийское Яркое Зеркало, лишь элита сферы Зарождения Божественного Треволнения может сделать такой выстрел.

После того как голоса толпы стихли, Хуа Юэсин произвела еще десять выстрелов, напоминающих десять лучей золотого света.

В этот момент малышка Юань'эр и Минши Инь молниеносно устремились в сторону монахинь.

Алый Пояс Нирваны был похож на огромную распустившуюся розу, притягивая к себе взгляды.

Глаза Минши Иня были наполнены решимостью. Разделительный Крюк засверкал в его в руке.

Увидев это, У Ниань насмешливо произнесла:

— Амиабха. Ты сам просил об этом...

Из Нефритового Венчика из Хвоща вырвались четыре буддийские печати.

Десять монахинь внезапно разлетелись в разные стороны и образовали большой круг. Сияющий круг, казалось, последовал за их движением и тоже увеличился, охватывая центр Помоста Лотоса. Из круга хлынула энергия.

— Бездна мирских страданий не знает границ.

Энергия накатила, как огромная волна. Казалось, песнопения несли с собой чувство печали, витавшее в воздухе. Тем, кого охватывало чувство печали, было трудно от него освободиться.

Хуа Удао уже собирался встать, когда Лу Чжоу поднял руку и произнес:

— Раз я это начал, то я и положу этому конец.

Хуа Удао кивнул.

Малышка Юань'эр, Минши Инь и Дуаньму Шэн были окутаны энергией, не способные пошевелиться. Лу Чжоу покинул Рассекающую Облака колесницу.

Все переключили на него внимание.

Аура Лу Чжоу не казалась особенно сильной, когда он поднял руку.

— Мерзость! — Его голос был глубоким и сильным. Звуковая волна прокатилась по Помосту Лотоса, достигая У Ниань и ее учениц.

Увидев Лу Чжоу, идущего к ним по воздуху, они занервничали. «Патриарх Павильона Злого Неба собирается сделать свой ход!»

Лу Чжоу поднял руку и с безразличным выражением лица нанес легкий удар ладонью.

Воздух слегка зашипел от собравшейся Первородной Ци, искривляясь перед Лу Чжоу.

В этот момент иероглиф «связывание» размером с его ладонь вырвался наружу.

Среди толпы было несколько знающих людей.

— Связующая мантра! — воскликнули они.

Связующая мантра устремилась в сторону монахинь со скоростью, превышающей скорость стрел Хуа Юэсин. При этом не было никаких особых эффектов или сияющих огней.

Бам!

Похожий на метеор иероглиф без труда пробил энергетический круг.

— Как... это возможно?

Прежде чем У Ниань успела отреагировать, связующая мантра врезалась в нее. Она хрюкнула, и песнопения тут же прекратились.

Десять монахинь не могли поддерживать энергетический круг, так как он потреблял огромное количество энергии. Их формация сразу же распалась.

Просветление было нематериальным, как и чистое сердце.

Чем мощнее было буддийское Яркое Зеркало, тем больше энергии требовалось для его поддержания.

Без У Ниань в центре они потеряли свою силу. Это было похоже на то, как если бы из величественного здания убрали центральный столб. Каким бы впечатляющим оно ни было, оно бы все равно рухнуло.

Во все стороны разошлись волны энергии. Десять монахинь отшатнулись назад и выплюнули кровь, отлетая на несколько сотен метров от центра Помоста Лотоса.

Выражение лица У Ниань резко изменилось. Попытавшись активировать свою Первородную Ци, она обнаружила, что ее тело опустело. Как только энергетический круг исчез, она упала.

Малышка Юань'эр убрала Пояс Нирваны.

Увидев это, Минши Инь выругался:

—Что это за хитрость... лучше увернуться! — Он отошел в сторону.

Дуаньму Шэн изменил направление Копья Повелителя так, чтобы оно было направлено в землю.

Бам!

Копье Повелителя снова вонзилось в мраморный пол. Он встал на конец древка со скрещенными руками, без всякого выражения наблюдая за У Ниань.

Бум!

У Ниань рухнула на потрескавшийся мраморный пол, культиватор без культивации. Ее тело, усиленное Закалкой Тела, упало на пол, как огромный кусок металла. На полу образовалась дыра в форме человека.

На Помост Лотоса снова опустилась тишина.

Зрители стали в недоумении потирать глаза.

«Сильнейшая элита женского монастыря Облачного Сияния побеждена патриархом Павильона Злого Неба одним ударом?»

Лу Чжоу, напротив, выглядел спокойным. Казалось, что он не потратил много сил.

Хуа Удао с благоговением произнес:

— Ваши навыки действительно расширили мои горизонты, мастер Павильона. — Его можно было назвать знающим и опытным человеком. Он знал, что без глубокой культивации невозможно создать связующую мантру. Более того, У Ниань была в зоне действия улучшенного Яркого Зеркала, когда в нее попала мантра.

Лу Чжоу спустился вниз. Одну руку он завел за спину, а другой рукой поглаживал бороду.

Зрители не осмеливались даже громко дышать, с благоговением смотря на величайшего злодея под небесами.

Малышка Юань'эр приземлилась рядом с У Ниань.

Десять монахинь из женского монастыря Облачного Сияния лежали на земле, с трудом поднимая головы.

Лу Чжоу подошел к У Ниань и посмотрел на нее сверху вниз.

Глаза У Ниань были наполнены испугом и неверием... Из уголка ее рта стекала кровавая струйка, а лицо было ужасно бледным. Ее губы дрожали. Она изо всех сил пыталась выбраться из ямы, но не могла сдвинуться с места.

Лу Чжоу взмахнул рукой, призывая к себе Нефритовый Венчик из Хвоща.

Динь! Получен Нефритовый Венчик из Хвоща. Требуется очистка перед использованием.

Лу Чжоу вспомнил события прошлого. Хотя это были воспоминания Цзи Тяньдао, ему казалось, что он лично пережил их. Он вспоминал разговоры на пике Облачного Сияния, луну на Сиреновой горе, рыб в озере Сотни Листьев. Все это происходило как будто вчера. Казалось, он о чем-то вспомнил, прежде чем спросить:

— Как поживает Цзин Янь?

Глаза У Ниань расширились.

— Мой... учитель... давно скончалась.

Лу Чжоу остался невозмутимым. Вздыхнув, он произнес:

— ... Жизнь, рост, болезнь и смерть — так называемый круг жизни. В мире нет такого понятия, как круг... Самое лучшее состояние — это быть живым.

Малышка Юань'эр была втайне шокирована, отмечая, что ее учитель выглядит слегка удрученным. С тех пор как она присоединилась к Павильону Злого Неба, она никогда не слышала о том, что у ее учителя есть друг. Кто бы мог подумать, что его другом была женщина — мастер буддийского монастыря? Она смутно догадывалась, что их отношения были довольно хорошими.

— Учитель... кто такая Цзин Янь? — с любопытством спросила она.

Лу Чжоу не ответил ей. Вместо этого он посмотрел на У Ниань и спросил:

— Кто приказал тебе вмешаться в мои дела?

У Ниань невольно покачала головой.

— ...Никто... я поспорила, и поплатилась за это...

«Поспорила и поплатилась?» Лу Чжоу нашел выбор слов У Ниань довольно странным. «На что она поспорила? Что секта Небесного Меча выиграет? Что Павильон Злого Неба проиграет?»

У Ниань закашлялась и выплюнула еще одну порцию крови. Она снова попыталась подняться. На этот раз она использовала все свои силы и, наконец, смогла выбраться из ямы.

Увидев ее состояние, зрители потрясенно ахнули. Подумать только, величайший злодей в мире все еще был таким страшным!

— Где Цзин Янь похоронена? — спросил Лу Чжоу.

— Возле пика Облачного Сияния и озера Сотни Листьев...

— ... — Лу Чжоу покачал головой и безразлично произнес: — Я помню, что этот Нефритовый Венчик из Хвоща признал Цзин Янь своей хозяйкой... Как он оказался у тебя? Отвечай честно. Если в твоих словах будет хоть капля лжи, этот день в следующем году станет годовщиной твоей смерти.

У Ниань вздрогнула. Она думала, что с ее силой она сможет, по крайней мере, сбежать. Она не думала, что окажется во власти Павильона Злого Неба. В этот момент она поняла, насколько нелепыми были ее мысли. В итоге она ответила глубоким голосом:

— После смерти учителя у меня не было другого выбора, кроме как занять место настоятельницы монастыря Облачного Сияния. Нефритовый Венчик из Хвоща был передан мне моим учителем. — После этих слов она опустила на землю.

Лу Чжоу посмотрел на нее и произнес со вздохом:

— Буддийская секта — это несчастье.

У Ниань промолчала. Ей нечего было сказать.

Сложив за спиной руки, Лу Чжоу продолжил:

— Я заберу Нефритовый Венчик из Хвоща... Ты готова жить без своей культивации?

Услышав слова Лу Чжоу, У Ниань расширила глаза. Вскочив на ноги, она пробормотала, задыхаясь:

— Нет, нет, нет... — Она двинулась к Лу Чжоу. Ее гордость и чувство превосходства, проявившиеся несколько минут назад, казалось, исчезли без следа. Она уже собиралась коснуться ног Лу Чжоу, когда ее отбросило всплеском энергии.

Десять монахинь женского монастыря Облачного Сияния одновременно вскочили на ноги и двинулись к центру помоста.

Тем временем...

Внутри третьего павильона, далеко от Помоста Лотоса.

— Отступаем! План провалился!

В пятом павильоне.

— План провалился, отступаем!

В восьмом павильоне.

— План провалился. Всем отступить!

Культиваторы в каждом павильоне покидали здания так быстро, как только могли. Они покинули Помост Лотоса, не оборачиваясь.

Однако в девятом павильоне был отдан другой приказ.

— Приготовьтесь действовать.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1760620>